

УДК 811.161.1:'37:32

СЕМАНТИЗАЦИЯ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Сегал Н. А.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

В статье определяется специфика функционирования языковой единицы «майдан» в политических текстах 2004–2012 гг. Выявляются деривационные и семантические инновации, реализуемые в политических текстах в метафорическом значении.

Ключевые слова: политический текст, политический дискурс, семантизация, метафора.

Постановка проблемы. Одним из приоритетных направлений современной лингвистики является дискурсивно-прагматическое исследование корпусов политических текстов, объектом которых становятся категории, доминирующие в политической картине мира. В последние десять лет в области политической лексики и метафорики наблюдается активизация научных исследований, которые опираются на новые теории в сфере семантики текста и функционирования языковых единиц в коммуникативно-прагматическом и лингвокогнитивном аспектах (А. Н. Баранов, Ф. С. Бацевич, Л. Е. Бессонова, Р. Водак, В. З. Демьянков, М. Джонсон, О. П. Ермакова, М. В. Ильин, И. М. Кобозева, Н. А. Купина, А. А. Романов, Т. Г. Скребцова, Л. А. Ставицкая, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Г. М. Яворская). В современных лингвополитологических исследованиях подчеркивается, что лексика представляет собой наиболее подвижный, динамичный уровень языковой системы, который реагирует на происходящие в обществе перемены весьма чутко и исторически быстро. По убеждению А. В. Васильева, «слова и устойчивые словосочетания, отражающие и запечатлевающие многообразные явления в сознании людей, способны при определенных условиях воздействовать на носителей языка, выступая стимуляторами, которые вызывают довольно прогнозируемые реакции» [2, с. 47]. Как справедливо замечает Н. Ф. Крюкова, активное использование лексических средств на уровне вторичной номинации определяется тем, что именно метафора обладает значительной семантической определенностью, которая связана главным образом со спецификой газетных материалов, рассчитанных на быстрое понимание, а не на разгадывание [4, с. 130]. Исследователь подчеркивает, что актуальность метафоры в политическом тексте определяется не столько объяснительным потенциалом, сколько ее эмоциональным влиянием [4, с. 128]. Таким образом, в исследованиях по политической лингвистике формируется представление о политической метафоре как об «инструменте для осознания, моделирования и оценки политических процессов как средстве воздействия на социальное сознание» [1, с. 4].

Актуальность предлагаемой статьи определяется необходимостью описания метафорических значений, актуализирующих в политических текстах базовые когнитивные универсалии.

Анализ политических текстов последних лет показал, что одной из центральных единиц современного украинского политического дискурса является лексема «майдан». В текстах последнего десятилетия данная единица проявляет широкие парадигматические и синтагматические возможности, реализуемые в политических текстах на уровне вторичной номинации.

Выявление и описание деривационных и семантических особенностей языковой единицы «майдан» в политических текстах 2004–2012 гг. и является **целью** статьи.

В этимологических словарях отмечается, что слово «майдан» (араб. *maidan*, *mainan*) пришло из иранского посредством тюркских языков и закрепилось в русском языке со значением «площадь, место сходов»; «просека в лесу на высоком месте» [8, с. 559]. В лексикографических источниках слово «майдан» расширило свою семантику и интерпретируется как 1. Площадь, где происходят собрания, митинги, а также в торговые дни базары. 2. *археол.* Древняя могила, курган, обычно раскопанные сверху [5, с. 216]. Кроме этого, ряд словарей фиксирует областные и разговорно-сниженные значения данного слова: местн. Место, площадка для выгонки дегтя, производства поташа и т. п.; лесная смолокурня; разг.-сниж. Азартная игра в карты; Помещение, место, где играют в азартные игры [6]. Для развития метафорического образа «майдана» актуальным становится первичное пространственное значение, наполненное новыми коннотативными семами. По мнению Л. А. Ставицкой, в языковой единице «майдан» выявляется новый семантический и коннотативный спектр. Так, в современном политическом дискурсе «майдан» представляется прежде всего как персонифицированное, мифологизируемое воплощение революции 2004 г. [6].

Совершенно очевидно, что механизмы семантических модификаций ключевых слов в политических текстах определяются специфическими прагматическими установками языкового сознания носителя языка. Метафорический образ «майдана» как символа бескровной смены власти в политических текстах различных жанров приобретает широкие деривационные и сочетаемостные возможности.

Являясь одной из ключевых единиц современного политического дискурса, «майдан» прочно вошел в национальное сознание и приобрел в политическом тексте как пейоративную, так и мейоративную окраску.

В современных методиках комплексный анализ ключевых единиц текста как смыслообразующих центров предполагает описание их в парадигматическом, синтагматическом и деривационном аспектах. Словообразовательная активность языковой единицы «майдан» выражается в том, что на ее основе образуются производные в результате как морфологического, так и семантического способов словообразования. Морфологическим способом образуется ряд слов, большая часть которых является неолексемами. Необходимо отметить, что в контекстах газетного корпуса 2010–2012 гг. не только повысилась активность употребления лексемы «майдан», но и расширились ее деривационные возможности.

Анализ современных политических текстов позволил зафиксировать более 40 производных различной частеречной принадлежности. Прагматическое содержание политических текстов определяет тот факт, что в дериватах наводится негативная или позитивная коннотация и при сохранении денотативных сем индуцируются коннотативные компоненты, в результате чего слова получают мейоративную или пейоративную оценку. При функционировании дериватов лексемы «майдан» проявляются высокая степень метафоричности, коннотативный фон и динамика ценностных ориентиров аксиологической шкалы.

Как показал анализ политических текстов, наиболее частотными новообразованиями являются имена существительные (24 единицы). Данные единицы относятся к разным семантическим группам, включающим ядерный интегральный компонент 'имеющий отношение к майдану':

1) Лица, имеющие отношение к «майдану»: *майданицик, майданец, майдановец, майданостоятели, майданоустроители, антимайдановцы, эксмайдановцы, немайдановцы, автомайдановцы, революционеры-майданицики, майдановцы-оранжисты: Майдановцы разделились: быть или не быть акциями протеста после 6 декабря* (<http://Trust.ua>, 06.12.2010); *Дружное голосование «антимайдановцев» в 2006-м отчасти сродни порыву «майдановцев» в 2004-м – они встали на защиту выбора, сделанного ими в позапрошлом году* (ЗН, № 12 (591), 1–7.04.2006); *Харьковские «майданицики» уже разбивают палатки* (<http://Segodnya.ua>, 10.11.2010); *Нельзя сформировать новый политический ландшафт, реабилитируя по всем статьям самых одиозных майданостоятелей* (2000, 20.09.2010).

2) Характеристика «майдана» с позиции его размера и значимости: *майданицик, мини-майдан, мега-майдан: «Майданицик» прибрали быстро и деликатно* (<http://www.obkom.com>, 24.03.2012); *Мини-майдан: в бой идет одна молодежь* (АиФ. Украина, 22.03.2012); *Оппозиция собирает мега-Майдан* (Фраза, 19.04.2007).

3) «Ложные» «майданы», действия которых противопоставлены ценностям истинного «майдана»: *псевдомайдан, лжемайдан, полумайдан, недомайдан: Четов заподозрил оппозицию в проведении псевдомайдана* (<http://www.bagnet.org/news/politics/198159>, 06.11.2012); *Когда мы выходили на Майдан, мы думали, что здесь отстаивают национальные интересы, однако, пробыв здесь неделю, мы увидели, что это «лжемайдан»* (Коммерсантъ Украина, №125 (244), 24.07.2006).

4) Действия, направленные против «майдана»: *антимайдан, контрмайдан, противомайдан: Более 60 участников «КонтрМайдана» задержаны* (Korrespondent.net, 23.11.2005); *После событий конца 2004-го на Востоке возник свой Антимайдан – как свой набор ценностей, как определенный кодекс чести, странный для противников, но логичный для сторонников* (e-news.com.ua, 03.04.2004).

5) Отношение к «майдану»: *майданофобия, майданоцентризм, майданомониторинг: Майданофобия: Суд запретил собрания в центре Киева до 12 ноября* (<http://pro-test.org.ua>, 27.10.2012); *На глазах всей страны, подключающейся к происходящему эмоционально, политически и физически – путем экстренного приезда новых сторонников в Киев... Майданоцентризм стал неврозом* (2000, 04.12.2009).

Таким образом, субстантивные дериваты получают различное семантическое наполнение и различную коннотацию. Проведенный анализ подтверждает многокомпонентность структуры производных единиц и возможность актуализации семантических компонентов в метафорических значениях. Образы, формируемые дериватами, сопровождаются различной оценкой. Изменение значений слов с появлением новых семантических признаков наблюдается не только на денотативном, но и на коннотативном и прагматическом уровне. Эти признаки и помогают реализовать метафорические значения. Столкновение политических мнений и убеждений, изменение политической ситуации в стране приводит к доминированию негативной оценки «майдана», что подтверждается высокой активностью лексем с пейоративной коннотацией.

Производные адъективы являются менее частотными и включают 14 единиц, большинство из которых входят в оппозиции *прошлое – будущее*, *старое – новое*. Значимым при определении временного промежутка являются события 2004 года (прошлое опирается на события, произошедшие до 2004 года, будущее – постреволюционные события). Так, в политических текстах активно функционируют конкурентные словообразовательные номинации *передмайданный (предмайданный) / до-майданный, постмайданный (послемайданный)*, а также лексемы *старомайданный, новомайданный*: *Постмайданная прострация оппозиции* (<http://ua3000.info>, 10.12.2010); *Постмайданное голосование: реальная борьба за кресло президента Украины развернется во втором туре* (<http://www.gazeta.ru>, 14.01.2010); *Пятнадцать «домайданных» лет были периодом застоя Украины* (www.qwas.ru); *Самым страшным кошмаром нынешней власти был и остается старомайданный лозунг «Схід і Захід разом»* (ЗН, 17.12.2010). Подчеркивая значимый функциональный потенциал конкурентных словообразовательных моделей, Е. А. Карпиловская отмечает, что «накопление в лексиконе новых дериватов с общей моделью номинации, о разными техниками ее оформления, разными образцами словообразования является одним из мощных сигналов стабилизации таких неолексем [перевод наш – Н. С.]» [3, с. 93].

В политических текстах последних лет активно используются производные адъективы с семантикой принадлежности (относительные имена прилагательные), наиболее частотными среди которых являются *майданный, майданский и майдановский*: *Арабский мир захлестнули «майданные» революции* (НГ, 27.04.2011); *Майданные поводыри «несогласных»* (<http://Pravda.ru>, 27.03.2007); *Для изменения курса власти мало свергнуть власть по тбилисскому и майданскому вариантам* (Русская линия, 15.01.2005); *В «майдановские дни» этой партии (партии «Пора» – Н.С.) прочили светлое будущее* (<http://aktualii.org>, 18.04.2012).

Единичные адъективы *внемайданный, псевдомайданный, оранжево-майданный, майданно-политический, майданно-популистский* в политических текстах имеют негативную коннотацию: *Оранжево-майданная агония в Украине* (<http://www.lenta.ru>, 16.09.2010); *В стране после... псевдомайданного «однодумства», большие похожего на тоталитаризм, – начался, в конце концов, нормальный политический процесс* (УП, 26.09.2005); *... осталась одна важная тема: внемайданная Украина, внемайданный украинец* (Д, 29.12.2010).

Глагольная и адвербиальная лексика представлена единичными лексемами *майдануть*, *майданыковать*, *по-майдановски*: «Честные выборы» закончатся тем, что под 17 января 2010 года будет образовано несколько новых «Майданов». Будет Майдан Ющенко, Майдан Тимошенко, Майдан Януковича. Мы, как говорится «майданем» всю честность и всю порядочность украинского народа! (<http://www.grach.crimea.com/content/view/1908/>, 09.12.2009); *Оранжевый развод по-майдановски*: Ющенко расстался с Тимошенко (<http://www.pravda.ru>, 09.09.2005).

Низкая частотность подобных дериватов, на наш взгляд, обусловлена тем, что основой для сравнения является прежде всего именная лексика, способная передавать номинацию, признаки и характеристики.

При семантическом способе образования слова происходит метонимизация образа майдана: *Майдан решил не расходиться до пересмотра Налогового кодекса* (Подробности, 30.11.2010); *Майдан решил самоликвидироваться, чтобы его не использовали политики* (Д, № 222–223, 03.12.2010).

При реализации вторичных значений в контекстах наблюдается процесс индуцирования сем и расширение валентностных возможностей слов, формирующих двучленные конструкции субстантивного, атрибутивного и глагольного типов. Частотным в политических текстах является сочетание «языковой майдан», появление которого связано с политическими реалиями последних лет. Прототипическая ситуация предоставляет возможность для специфического осмысления фрагмента реальной действительности, тем самым определяя развитие семантики устойчивой конструкции. Тексты, включающие данное словосочетание, характеризуются конфликтной заряженностью и, соответственно, негативной коннотацией: *Языковой майдан. Ждет ли Украину новая революция?* (<http://sensor.net.ua>, 05.07.12); *Сворачивание языкового майдана – ошибка оппозиции* (<http://news.liga.net>, 10.07.2012). Для современных реалий актуальными являются сочетания «газовый майдан», «налоговый майдан», «жилищный майдан», «пенсионный майдан»: *Газовый майдан: Тимошенко уже против МВФ?* (<http://www.qwas.ru>, 13.08.2010); *Теперь власть рискует получить жилищный майдан* (www.from-ua.com, 02.12.2010); *Пенсионный «майдан» уже скоро?* (<http://www.prostobank.ua>, 13.12.10); *Расправа над участниками налогового майдана* (ЗН, № 9, 12.03.2011).

В современном политическом дискурсе весьма активной является реализация языковой единицы «майдан» в конструкциях с целевым компонентом. Такие конструкции представлены в политических текстах сочетаниями *дорога/путь к Майдану*, *дорога/путь на Майдан*, *дорога/путь до Майдана*. В подобных контекстах происходит нейтрализация денотативного значения лексемы и актуализация коннотативных сем, при этом языковые единицы получают позитивную или негативную оценку. Отметим, что в подобных сочетаниях «майдан» может представляться и как истинная, желательная цель, и как исход событий, который необходимо избежать: *Дорога к Майдану – это не просто дорога от Грушевского через Крещатик. Майдан – это дорога через сердце, через душу, через наше сознание. И поэтому такой путь чрезвычайно тяжелый* (<http://Korrespondent.net>, 26.10.2009).

Подготовка, проведение и результаты парламентских выборов (осень 2012 г.) сопровождалась активным функционированием номинаций «новый майдан», «вто-

рой майдан», «повторный майдан», «майдан-2», которые апеллируют к президентским выборам 2004 г. и подчеркивают потенциальную возможность повторения пройденного сценария. Отметим, что в проанализированных контекстах словосочетания со стержневым компонентом «майдан» не имеют закрепленной коннотации и могут интерпретироваться с положительной или отрицательной оценкой в зависимости от политических установок адресата.

При позитивной коннотации в лексеме «майдан» эксплицируется компонент 'справедливость', а народ становится значимым фактором политических изменений: *Необходимость того, чтобы **новый Майдан** разрешил основную проблему, назрела* (ЗН, №44, 18–24 ноября 2006); *Украине нужна Конституция, в которой во всех деталях будет выписана система управления государством и соответствующее распределение полномочий... И эта Конституция должна быть написана **на новом Майдане**, уже не оранжевого, а общенародного сине-желтого цвета* (ЗН, №44, 18–24 ноября 2006).

В контекстах с негативной коннотацией имплицитными компонентами единицы «майдан» являются семы 'опасность', 'угроза', 'неуправляемость', 'стихийность', 'анархия': *США хотят устроить в Украине **Майдан-2**? Америка решила, что Украина для нее угроза* (<http://Segodnya.ua>, 13.09.2012); *Если повторный **групп** бывает, так чего же **повторный майдан** невозможен? Только имейте в виду, что при повторных рецидивах за короткий срок чаще возможны летальные исходы* (<http://Korrespondent.net>, 10.08.2007); ***Майдан-2**, или В Украине запахло «жареным»* (<http://vlasti.net>, 31.01.2009)

Таким образом, с одной стороны, в политических контекстах «новый майдан» прогнозируется как ожидаемое, желаемое событие, с другой, – как потенциальная угроза, которую необходимо избежать любым способом.

В последние месяцы метафорический образ «майдана» как воплощения бескровной революции становится актуальным далеко за пределами украинского политического пространства. Так, действия в Москве организаторов акций «За честные выборы» (29 февраля 2012 г.) и «Марш миллиона» (15 сентября 2012 г.) в выступлениях политиков и текстах украинских и российских СМИ получили номинации «свой майдан», «палаточный майдан», «российский майдан»: *Противники Путина готовят у стен Кремля «**палаточный майдан**»* (<http://vlasti.net/news>, 29.02.2012); *Российская оппозиция импортирует украинский опыт: 5 марта на Красной площади может появиться «**свой майдан**»* (ЗН, 29.02.2012); *Российские оппозиционеры не скрывают, что готовят в Москве «**российский Майдан**» для защиты честных результатов президентских выборов* (<http://vikna.stb.ua>, 01.03.2012).

Отметим, что в украинских и российских СМИ «майдан» не ассоциируется с физическим насилием. «Майдан» представляется как народное волеизъявление, символ протеста, индикатор народной силы и национальных принципов. Данный тезис подтверждается появлением ряда сочетаний, в которых события, связанные с народными волнениями, могут интерпретироваться через языковую единицу «майдан»: *«**Донецкий майдан**», в отличие от киевского, находился в полной информационной блокаде... Но народ продолжал стоять* (Око Планеты, 22.11.2009); ***Харьковский «Майдан»** присоединится к киевской акции 22 ноября*

(<http://Korrespondent.net>, 21.11.2010); *На «львовском Майдане» соберутся представители и все участники коалиции «Сила народа»* (<http://socklock.ru>, 18.11.2012); **Одесский Майдан** набирает обороты: к предпринимателям присоединились обманутые инвесторы и обиженные охранники (<http://ukr.net/news>, 6.10.2012); **Московский «Майдан»** сдаваться не собирается (<http://news.eizvestia.com>, 16.05.2012); **Питерский «майдан»**. Оппозиция в Москве, Санкт-Петербурге и ряде других городов России готовится к акции протеста против фальсификации выборов президента (<http://mywebs.su>, 05.03.2012); *Будет ли победным российский «Майдан»?* (<http://Obozrevatel.com>, 15.01.2012); *Сегодня украинский Майдан здесь – у Лукьяновского СИЗО. Пока Юлия находится в тюрьме, никакие выборы не будут демократическими* (<http://Obozrevatel.com>, 22.11.2011); **Белорусский «майдан»** был профинансирован Западом (<http://km.ru>, 09.03.2011).

Акции протеста, которые проходили в январе–феврале 2011 г. в Каире, привели к возникновению сочетаний «каирский майдан», «майдан на Тахире»: **Каирский майдан**: полицию забрасывают коктейлями Молотова, протестующим отвечают дубинками (ТСН, 29.11.2012); **Каирский Майдан**: уже собрались 2 миллиона человек (<http://ukr.net/news>, 01.02.2011).

Выводы. Таким образом, лексема «майдан» является одной из ключевых единиц современного политического дискурса не только в Украине, но и за ее пределами. Данная языковая единица и ее производные активно функционируют на уровне вторичной номинации в политических текстах 2004–2012 гг., закрепляясь в контекстах с позитивной или негативной коннотацией. Изменение семантики слова, экспликация новых коннотативных компонентов приводит к проявлению высокого уровня метафоричности, изменению коннотативного фона и динамике ценностных ориентиров аксиологической шкалы.

Список литературы

1. Будаев Э. В. Зарубежная политическая метафорология : [Монография] / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 248 с.
2. Васильев А. Д. Слово в телеэфире: очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении / А. Д. Васильев. – Красноярск : Флинта, 2000. – 224 с.
3. Карпіловська Є. А. Функціональний потенціал конкурентних моделей словотворення: параметри стабільності похідних / Є. А. Карпіловська // Матеріали ІХ Міжнародної конференції «Функціональні аспекти словотворення». – Мінськ, 2006. – С. 92–101.
4. Крюкова Н. Ф. Метафорика и смысловая организация текста / Н. Ф. Крюкова. – Тверь, 2000. – 291 с.
5. Словарь русского языка : в 4 томах / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – М. : Русский язык, 1999. – Т. 2. – 1999. – 736 с.
6. Ставицкая Л. Дискурс «помаранчевої» пристрасти / Л. Ставицкая // Киевский журнал Критика. – 2005. – № 3. – С. 3–16.
7. Толковый словарь русского языка : в 4 томах / [под ред. Д. Н. Ушакова]. – Л., 1935–1939. – Т. 2. – 1938.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : «Прогресс», 1986–1987. – Т. 2. – 1986. – 672 с.

Сегал Н. О. Семантизація топонімічних одиниць в політичному тексті / Н. О. Сегал // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 454–461.

У статті визначається специфіка функціонування мовної одиниці «майдан» в політичних текстах 2004–2012 рр. Виявляються дериваційні і семантичні інновації, що реалізуються в політичних текстах в метафоричному значенні.

Ключові слова: політичний текст, політичний дискурс, семантизація, метафора.

Segal N. Semantization of toponyms in the political text / N. Segal // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 454–461.

The means of realization of derivational potential of the political word are considered in the article. The emphasized mechanisms of its semantic transformation prove the dynamic nature of the motivated sign. The main semantic-cognitive models, lying in the base of the organization of political world, are structured in view of derivational potential of the new word.

Key words: word-formative neologization, derivative word, borrowed word, political text.

Поступила в редакцію 19.10.2012 з.